

В этих простых, окрашенных пе-

чально и гордостью строках из но-
вого сборника поэтессы «Синий
корабль» — и творческая и жиз-
ненная позиция Жале. Тот любит
родину, — в народной судне, что
корни — беспокоится за счастье обездолен-
ных.

Для поэзии Жале характерны и
политическая злободневность, и
задушевная песенность, и фило-
софское раздумье. Смело используя
автор и одну из лучших тра-
диций иранского фольклора —

афористичность.

...сокол победы.

садится,

друзья,

на плечо,

кто плачет

но даже в пронизанных пафо-
сом борьбы стихах чувствуется

неказемная и точная душа лири-
ка. Лирические образы Жале оса-
заемы и привлекательны.

Я видела,
как лунной ночью
на озере
танцует лебедь...

ми...», «здравствуй, любовебильная
мать Грузии, прекрасное изванье
свободы», «в Армении.. О сол-
нечная земля!, наполненная светом
и талантом...».

Поэзия Жале питается лучшими
соками того дерева, на котором ра-
стут плоды мудрости, добра и
справедливости. И плоды эти щед-
рой рукой раздают она вновь обре-
тенным друзьям, каждая встреча
с которыми для нее — символ вы-
шего человеческого счастья.

Николай НИКИШИН

С ДРУЗЬЯМИ

Какой он должен быть, микроклимат семьи? Об этом и шла речь на не совсем обычном собрании во дворце культуры желеизодорожников имени Севяна. Собственно, собранием это трудно было назвать. Разговор шел, что называется, в семейном кругу — собирались машинисты локомотивного депо и члены их семей. Говорили о том, как готовят главу семьи в рене, к чему может привести первое напряжение в доме. Жены узнали, как трудятся их мужья и братья, а товарищи по работе — как выглядят их коллеги дома...

Словом, была не просто беседа, а нечто вроде обмена житейским опытом. С большим тактом, чутко вели разговор организаторы как бы звучало: мы в ответе за каждого, и каждый в ответе за всех. Это родилось не сегодня и не вчера. Это традиция, которую заложили отцы, участники Майданского восстания, передовики первых пятилеток. Это опыт рабочих династий Микаелянов, Степаняннов, Петросянов, Мардоянов, Осликанов. Сейчас более пятидесяти коммунистов-желеизодорожников работают в различных комиссиях Совета микрорайона. Признанными ребячими комиссарами стали члены ЦК КП Армении машинист Гурген Астоян, скрепарь паркмастер вагонного депо Бахиш Игитян, старший энергомеханик

Персия ты, Персия, я знаю», — сердцем поэта чуял Сергей Есенин, никогда не бывавший в Иране. «Ты — ай, ты — рай», — через несколько десятилетий скажет о родине, древнем Исфагане, Жале. Ее поэзия, трагическая и жизнеутверждающая, — иранская и не только географическая, но и социальная горизонты, — иранская поэтесса Жале пишет на языке фарси, а живет в России, где в полный голос говорит о сокровенных мечтах и чувствах:

«Многие, что с колыбели живут на родине до гробовой доски, не прозрели, чьи сердца слепые от родины... так далеки! Но многие, живя от родины вдали, все же остаются с ней и на краю земли!

Жале. Синий корабль. Стихи. Переод с Фарсес Музы Павловой. М., «Советский писатель», 1978. 80 стр.

Железнодорожники серьезно занимается выявлением причин нарушения общественного порядка. Под контролем взятых в кафе и ресторана микрорайона: привлекаются к ответственности лица, нарушающие правила торговли спиртными напитками, строго спрашивают с тех, кто ведет интересную работу ведут коммунисты и комсомольцы в кафе. Дружинники как-то взяли на заметку одного «эстета», который, собрав вокруг себя юношев, разглагольствовал о «чистом искусстве». Было решено дать ему «бой» тут же, в кафе. Группа рабочих и инженеров не только разоблачила полное невежество этого «коракула», но и вызвала у молодежи большой интерес к беседам о литературе, искусстве. В них теперь участвуют писатели, поэты, преподаватели школ и вузов. Проходят они всегда с большим успехом.

Многообразны формы работы с ленинградской молодежью. Это и спеть родителем, и летние лагеря «по интересам», заботу о которых взяли на себя промышленные предприятия; библиотеки на общественных началах при жаках; обновление на концертах... В городе построен Дворец молодежи — здесь частые гости писатели, художники, музыканты. Создается экспериментальный молодежный театр.

«Ребячни! комиссары! Практически в Ленинграде все школьники, подростки имеют своих шефов — рабочих, инженеров, руководителей предприятий, партийных и комсомольских организаций. И среди них немало таких, кто сам еще недавно был предметом заботы Совета микрорайона. Тем плодотворнее их деятельность. Им-то уж хорошо известно, что это такое — крепкая добрая рука наставника. На нее можно опереться...

СТУЧИТСЯ ПЕСНЯ В СЕРДЦЕ

В Болдинском музее-заповеднике А. С. Пушкина хранится альманах «Полярная звезда», изданный А. Бестужевым и К. Рылеевым в 1824 году. В граждансую войну эту книжку нередко открывали алтайские партизаны 5-го Степного полка. В корешке альманаха дегабристов хранились списки добровольцев-партизан.

Я хочу рассказать о человеке, который сберегал эту книгу в мирные годы крепостничества, рассказал со слов его правнука Семена Андреевича Коробченко, взявшего в руки оружие, чтобы отстоять завоевания Октябрьской революции.

— Прадед мой, — рассказывал Семен Коробченко, — поведал сыну своему Якову — деду моему, стало быть, историю о барине, которого царь повесил. За того барина — Кондратия Горбунова — наказание пошел, был люто выпорот плетями. И, бездыханно уже, приговаривали палачи: «Не веди разговоров о высельческом, не распевай прамильные песни. Не твоего ума, мужин, сырьомятная морда, господские дела! Бог и царь знают, какою смерти предать...» А дело было в Воронежской губернии. Незадолго до восстания дегабристов довелось Гавриле Горбуnovу взять в свободу подгорного барина Рылеева. Дорогой Гаврила спрашивает:

— А что, барин, не дозволишь ли песню спеть, нашу, крестьянскую? — Отчего ж, братец! Коли душа к песне просится, держать ее не пристало!

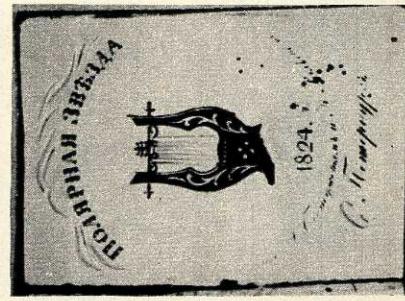
Такое умение — несравненный дар божий! — спасет этот дар от дыр наших злочестных! Нужда кругом, барин, не спасет этого дара беды своим крестьянским. Гаврила сказал: «Внуки подрастают, а я за бунтарей!»

И давалась у Горбуновых книшка старая, альманах «Полярная звезда». Внуки и правнуки песнопевца Гаврилы донесли эту бесценную книгу и рассказ о барине, которого царь повесил, до наших дней...

Михаил КОРОБЧЕНКО

И запел Гаврила, а песенник он был знатный, на всю округу тем славился. Лошади стучат по дороге попрыгали, предают ушами. А Рылеев полуприкрыт глаза, заслышался. Даже о табакерке забыл. Как достал ее из кармана, так и осталась она у него, занята в ладони, чисто и гордо выходит Гаврила и акхну про себя, — песенку одну напевать. Прислушалась Гаврила и акхну про себя, — так слова этой песни необыкновенные ей показались. Стоит Рылеев у коляски, напевает:

Долго ль русский народ будет рухлядью господ, И людями, Как скотами, Долго ль будут торговать?

Гаврилу понесят оторопь взял. А Рылеев слова песни, как гвозди, ему в душу заколачивает: Нас поборами царь, Иссущил, как сухарь, То дороги, То налоги, Разорили нас вконец...

До Подгорной доехали молва, и барина Гаврила больше не видели. Когда донеслась весть о восстании дегабристов, в Острогонском уезде, ман и по всей России, стали мужики толковать про себя. Вспомнили и про Кондратия Федоровича Рылеева. Гаврила и рассказал мужикам, как барина везли, ман и про песню его. И спел он мужикам ту песню, что дорогой довелось слыхать из ряльевских уст. Пел ту песню Гаврила тихонко, а до исправников их ушей не донеслось. Выдала песнопевца чья-то ланейской душа! После наказания племяннико восемь недель проводила на смертной постели Гаврила. И рассказал об этом первому и правнукам своим. Жандас в нем к грамоте вдруг промолчалась: «Внуки подрастают, а дед за бунтарей!»

Из поколения в поколение передавалась у Горбуновых книшка старая, альманах «Полярная звезда». Внуки и правнуки песнопевца Гаврилы донесли эту бесценную книгу и рассказ о барине, которого царь повесил, до наших дней...